

Бумажный Даос Ли Чаншоу вызвал члена храма, который отвечал за горение благовоний, и дал ему немного золота и серебра, попросив его успокоить учеников в городе.

После этого Ли Чаншоу использовал свою духовную волю и послал голосовую передачу, чтобы "интерпретировать и проанализировать" ситуацию для Ао И. Он сказал Ао И позже воспользоваться возможностью и построить с этим стариком хорошие отношения. В решающий момент он мог помочь расе драконов.

Ли Чаншоу хорошо заботился о своем Втором Мастере Секты. Он также дал Ао И несколько ключевых слов, которые могли помочь Мастеру Чжао проникнуть в его хорошие книги. Он сказал, что Чжао Гунмин преданный и может принести им славу.

Если Ао И хотел подружиться с Чжао Гунмином, ему нужно было несколько снизить свой статус и дать возможность Чжао Гунмину сохранить достоинство.

После этого ему придется сделать полшага назад и подождать, пока Чжао Гунмин окажется на том же уровне, что и он, и обсудит дружбу между одними и теми же поколениями. Ао И должен был сказать, что его уровень культивирования был низким, а его способности поверхностными, поэтому он не осмеливался с ним подружиться.

В этот момент Чжао Гунмин махнет рукой и скажет что-то вроде: — "Уровень культивирования никогда не принимался во внимание, когда я заводил друзей."

Помимо этого, Ли Чаншоу также дал Ао И... несколько сотен инструкций, чтобы Ао И мог справиться с последствиями.

Разобравшись с этим вопросом, Ли Чаншоу наблюдал за ситуацией еще в течение трех месяцев. Убедившись, что больше не было никаких помех, он позволил бумажному Даосу войти в состояние "ожидания возможности".

"Мне нужно отправить еще одну партию бумажных человечков".

В секретной подземной комнате на Маленьком Пике Цюн Ли Чаншоу открыл глаза.

Рукава бумажного человечка пронесли мимо стола перед ним. Несколько бумажных человечков выпрыгнули из рукавов и сделали несколько сальто. Они дружно приветствовали Ли Чаншоу.

Ли Чаншоу усмехнулся, но быстро скрыл улыбку. Он использовал Заклинание Язык Ветра и сообщил Лин, что уходит в уединение. Затем он встал и пошел в угол.

Он в течение года планировал вступление расы драконов в Небесные Дворы. Теперь ему казалось, что это было небезопасно.

После самоанализа Ли Чаншоу понял, почему его прежний менталитет изменился, и снова укрепил свое сердце Дао.

Затем он добавил, что Великий Даосский Мастер не появится в критический момент и в этих нескольких ситуациях будут участвовать два других эксперта из двух сект. Ситуация может сложиться иначе...

Сделав глубокий вдох, Ли Чаншоу собрал свои мысли и начал не спеша думать.

Вступление расы драконов в Небесные Дворы предназначалось для предотвращения замыслов "орхидеи" и "рогатки". Тем не менее, это могло привлечь внимание двух крупных персонажей, "светящейся чаши" и "бамбуковой корзины"...

Он должен все это учитывать.

Несколько месяцев спустя...

— У меня закончился холст.

— Старший Брат Чаншоу еще не вышел из уединения?

— Ах, три года назад Старший Брат сказал мне, что собирается уйти в уединение. Но даже до сегодняшней даты он еще не вышел из уединения.

На Маленьком Пике Цюн Лин и Юцинъ Сюанья прогуливались по вольеру духовных зверей, который давно вернулся в прежнее мирное состояние, и тихо говорили.

Юцинъ Сюанья легонько кивнула с радостью в прекрасных глазах.

Лин улыбнулась и сказала: — Старшая сестра, у нас есть какое-нибудь достойное празднования событие?

— Нет, — сказала Юцинъ Сюанья. — Я просто чувствую, что Старший Брат Чаншоу, должно быть, что-то понял после столь долгого пребывания в уединении. Он, должно быть, немного продвинулся.

Ли Чаншоу, как раз, когда собирался покинуть Алхимическую Комнату, незаметно поднял свой уровень культивирования на один уровень.

Он увеличил его до второй стадии царства Воздаяния Дао. Добиться прорыва было непросто.

Затем Ли Чаншоу медленно вышел из Алхимической Комнаты. Он не смог удержаться, поднял руку и зевнул. Он бросил несколько взглядов на висящие вокруг него Сенсорные Камни и снял массив формирования вокруг Алхимической Комнаты.

Ли Чаншоу думал, что, когда он выйдет из уединения, его младшая сестра сможет сразу это определить.

Он не ожидал, что две красивые девушки, которые пытались найти духовного зверя, перенесшего тепловой удар, вообще его не заметят.

А он активировал заклинание Дхармы, Искусство Маскировки?

Ли Чаншоу проверил свое состояние и быстро покачал головой. И отметил, что заставит свою младшую сестру скопировать Сутру Устойчивости триста раз.

Позже они вместе выполнят план и повторят ее три тысячи раз!

Ли Чаншоу прилетел к вольеру духовных зверей и девушки, наконец, его заметили.

"Старший Брат!"

"Старший брат Чаншоу!"

Закричав одновременно, они вместе вышли вперед. Однако, у обеих девушек изменился цвет лица.

Лин с тревогой спросила: — Старший брат, ты перетрудился? Зачем ты это с собой сделал?

— Старший брат Чаншоу, почему у тебя запавшие глаза и темные круги? Почему ты выглядишь таким изможденным?

Ли Чаншоу беспомощно улыбнулся: — Культивирование - это слишком хлопотно. В самом деле, невозможно прорваться насильственно... Я, пожалуй, чуть позже пойду в Алхимическую Комнату и вздремну. А сейчас я просто пришел посмотреть.

Юцинъ Сюанья поспешно сказала: — Старший брат Чаншоу, отдохни. Я уже уйду.

Сказав это, Юцинъ Сюанья поспешно поклонилась и с обеспокоенным видом полетела к Разрушающему Небеса Пику.

Ли Чаншоу моргнул и понял, что, похоже, он приобрел небольшой... новый навык?

Лин наклонилась и мягко спросила: — Старший Брат, ты действительно устал или сделал это специально?

Ли Чаншоу поднял руку и, вздохнув, постучал по ее гладкому лбу. — Я действительно устал. Есть много вещей, с которыми ты не можешь соприкоснуться, потому что твой уровень культивирования слишком низкий. В будущем... Ладно,,, Забудь об этом. Просто сосредоточься на своем культивировании и не блуждай вокруг.

— Да! — Лин радостно улыбнулась.

Ли Чаншоу продолжил: — Завтра принеси с собой в Алхимическую Комнату каменные плиты. Твой уровень культивирования постепенно приближается к прорыву, и через десять-двадцать лет ты сможешь войти в царство Воздаяния Дао. Затем я научу тебя некоторым боевым приемам, навыкам и как после боя определить карму. Учись хорошо. Это все секреты, которые я сам выучил по крупницам.

Лин моргнула и послушно согласилась.

Ли Чаншоу снова зевнул и полетел обратно в Алхимическую Комнату. Ему действительно нужно было немного отдохнуть.

Однако, уснуть он не решился, он мог только медитировать на поверхностном сне, позволяя некоторой части своего разума отдохнуть.

В то же время, в отдаленном уголке континента Апарагодания в нескольких довольно хитрых массивах формирований на земле с синим носом и опухшим лицом лежал в разорванной одежде старик. По его ушибленному лицу текли слезы. Его окружали двадцать четыре Успокаивающие Море Божественные Жемчужины.

Хм, в прошлом ты ранил хорошего друга моей сестры. Теперь, когда я получил магическую технику, как я могу не излить гнев за своего старого друга?

Чжао Гунмин внимательно изучил последующие шаги и уверенно отложил Успокаивающие Море Божественные Жемчужины. Он приготовил несколько сокровищ Дхармы Фотошаров и ткань с шаблоном клятвы.

Чжао Гунмин стиснул зубы и выругался.

— Эй! Ты надо мной сегодня издевался!

Человек на земле, когда слышал это, сразу же вскочил и смущенно посмотрел на Чжао Гунмина. Чжао Гунмин тут же сделал несколько шагов назад и выплюнул полный рот крови.

— Ты повредил мою базу Дао. Она не восстановится в течение десятков тысяч лет!

— Следуй за мной на духовную гору! Сегодня мы еще не закончили!

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1350656>